

Свадебный обряд староверов села Боровлянка Заринского района

СНС ГХМАК Бодрова В.И.

В русской традиционной культуре свадьба - это сложный многосоставный комплекс, объединяющий многие виды и жанры фольклора и прикладного искусства. Свадебный обряд староверов, в связи с обособленностью и замкнутостью их быта, отличается наибольшей сохранностью структурных элементов и потому представляет особый интерес для изучения. В селе Боровлянка Заринского района традиционный свадебный обряд был записан от потомков староверов. Главным информантом и исполнительницей свадебных песен была Герасимова Надежда Афиногеновна (1917г.р.)

Задумав женить сына, собирали родню на совет и решали: "Вот девка-то нищѣ, да они бедные, нет, мы к ним не поедem, давай к другому. А он, жаних, настаивает - мне вот она хороша. Куда в такую бедность? Нет, надо куды-то побогаче. А ему не надо богатую, он эту любит, он уж с ей договорился. Некоторые другую подбирают, а некоторые - на своем стоит. Сколко бы они ни вертелись, ни крутились - всё равно они к этой поедут". Однако, бывало это заканчивалось тем, что жизнь молодых не складывалась. "У нас тут деду брательник отсѣда, из Боровлянки. Отес (еѣ)¹ богатый² здесь жил, и яго отес богатый, они два шибко были друга. У меня сын, у тебя дощѣ, будем сватовья. На своём настоим - никуда он не денется. Вот он (сын) кого брал - те бедные были, не взяли. А стали - вот эту вот возьмѣм. А он против отца никак не может. Но он ему прямо говорит: ну я для себя не бяру, иду, но я жить не буду. Приехали отсѣдова девки, а он поклон за поклоном ей: пусть она за меня не собирается, я еѣ не возьму. Вот суды придут в Боровлянку и говорят(ей): что, Сашк, тебя, Мишка говорит, что не берѣт он тебя. (А она) Вам охота за яго, вы и так говоритя. Ну и всё равно всё-тки

---

¹ (...) – авторские вставки в тексте информанта.

² Произношение буквы «г» у данной информантки является фрикативным.

чем-то хотели переломить, ну и что - переломили... Вот он всё равно ведь проязычился же Мишка, говорит, хочет под венцом отказаться, не бярёт эту боровлянскую. А там была тоже девка - он какую брал - не надо родителям. Ну и что толку? Приехали сюды, а там вот из Мироновки был мостик - Красно Болото звали. Они взяли, весь этот мостик раскидали. С поездом, с невестой поехали, а переехать негде. А он говорит: "Хрестный, как вот этот мост разбросанный, так вы мою жись разбросали. Они замолчали. Ну этот мост - соскозили, собрали мало-мало - переехали. К серкви подъехали - вот забесились под молодыми кони. Снащала - прям дыбом, народ - кто куды. А народ уже - на Петров день - праздник - пойдём, говорит, Мишенька хотел отказаться от невесты от боровлянской. В серкви народу полно, Ну завели их - молчит. Всё-тки стали венщать. Уж он против отса никак не хотел: ну щё будет - то и будет, пушай. Перевенщали, отес и говорит: Мишка, мы живём близко, в венцах - тада в венцах водили - может из церкви, с попом и венцами можешь до дому? А он громко сказал: убирай с головы с моёй венцы. Отес чё, впопят, поджалися. Ну и пришли, а народ то в обыщает смотреть молодуху и смотреть, что у ней есть, своё ли, щужое. Давай всё равно сёдня проделывать что надо. А он подпил - и ему надо к девкам бежать к этим. Да в кладовую затолкали, на замок закрыли - и нощевали. Свадьба отошла, он пошёл опять к этим девкам. К какой ходил, к той и пошёл. Яму отес стал говорить, а он говорит: вы взяли, я ведь её не бяру. Она дома, я один хожу".

Бывало, что и невесту заставляли выходить за богатого. "Этот парень бедный, с каким она дружила, с Пашкой со Складковым. А этот - побогаче. Это было дело ясною. Мы с ей стоим на улисы, приходит её сестра и говорит: домой. А мы уже этот табак разнюхали, что хошут Тарасовы за Стёпку. А как то его, правда, в парнях недолюбляли. Есть парень, какой то он высоковитай, а этот - непоймёшный. Зимой дык защнут их в снегу валять, ну их маленько столкнёт - и подымешься, а этот защал - тогда уж он тебя всё равно укатает. Ну они жили в достатке. У няго было так это и полушубок

щернённый, и тулуп щернёвый, и всё это. Они хорошо жили. А за какого она хотела идти - у яго фуфайка была одна. Бедные они жили. Он гармонист был, Пашка. Но она за им здорово ударялася. Потом мы пришли, ну да она мне и толкат, грит, пойдём - сваты. Приходим, они правда сидят. Я дверь то открыла, а она говорит: змеи уж здесь. Я её толкнула, зашли с ей в горнису - она сразу заплакала, она никак не хотела за яго. Понастояли - и вышла. Бились-бились, зайдут к ей: ну ты скажи слово, скажи. Мы с ей двое там в той избе, в горнисе: Ну ты за яго пойдешь? Шопчемся. Она: нет, задавлюсь лучше, не пойду. Опеть с ней сидим. Вот они здесь всё сватают, сватают, а мы всё послушаем. Я стану сюды поближе, а она сидит, плащет, спасу нет, плащет. Щас, грит, отдадут. Опеть заходит, сестра заходит: ну щё, сдумала, нет? Она: нет сказала, пусть они идут домой. Опеть вышли, опеть рядются. Потом уж она говорит после этого: выйду, а жить не буду. Ну заходят, и этот (жених) сюды идёт. Мать зашла: ну что ты . А мы уж с ей решили. Ну она: а, пойду, сколь поживу. До самой смерти жили, семеро детей. Она вот и подхлюпывала - он хозяин. Она тут попёрла, зачижалела сразу. Ой, дак она напринималась - ой-ой-ой".

Бывало, что жених не знаком был с невестой, если та была из другого села, а "который с ей знакомый, ходил с ей, дык та идёт от души". Жених обычно присутствовал в составе сватов, а так же - непременно крёстные и родители. "Ну много то тоже не ездили. Побогаче кто - побольше наберёт, а бедны - дык двое, трое. Ну побогаче - надо, а бедных-то - нечего собирать. Богатенькие лучше пыхтели чем бедные. Высватают, запой сделают - тут посодют, угостят, к жениху свозют - столбы считать". Таким образом как бы производился осмотр хозяйства жениха. После этого откладывали свадьбу обычно на полмесяца. Тут "собярут подружек, девок катают по деревне с гармошкой, с песнями. Вот когда катают то девок то, "ворот резать" придут - но они всё равно стол собирают. Вот яму штаны выкроют, рубаху. Жених тогда запрягает - катать девок по деревне. Запили - девки собираются шить:

мешки, палатки, штаны, рубахи, вяжут, вышивают. Большинство вещарами собирали. Жених ходит каждый вечер. Девки ходят, он тут же сидит. Доживут до свадьбы - вешир. В воскресенье - свадьба. Буднями мало было. Перед свадьбою ёлку срядют. Сколько есть сряду у невесты - всю девки надеют на себя, все юбки, полушалки, Сколь у ей есть девок - все сряжаются, и идут к жениху с ёлкою. Ёлку лентами там всю урядют и пойдут. Вот одну девку срядют мужуком, одну - барыней, да шляпу на её наденут. Шляпа вся в лентах. Пошли к жениху по всёй деревне. С литовкой играют, песни поют. Придут к жениху - угостят их. Невеста дома. Побудут - домой, а одна остается баню топить у невесты. Под вечер баню истопят, эти придут с ёлкою - и все в баню. Невесту вядут - песни поют. Как только с крыльца сведёшь - и начинают: истопилась тёпла банюшка, накалилась светла каменка... В бане невесту - девки собираются, начинают её там парить: сказывай как жениха зовут? Котора скажет сразу - и перестанут парить. А то прям схватют веники - говори, как будешь жениха называть, свякровку как будешь, свёкра называть - говори. А она под полок залезла и сидит. В одном стоит - Тарас Бульба, не буду я с им. Бульба - обзывали так. Да ты вылазь оттедова, говори. Жарко в бане, дышать нечем. Ребята тада как услышат - девки песню запели - значит повели невесту в баню. Они тогда подкрадуются и стой стороны, с другой подпёрли баню. Подопрут баню, и эту дырочку заткнут, а там дышать нечем в бане - подавай вина. Банщица я была. Мне бы надо взять бутылку самогонки и остаться тама, я перёд ещё всех залетела. Баню я топила -топила, да не осталася. Мы прям задыхались там. Да, ладноть, услышали это, её сестра Настя и говорит: они теперь там угорели. А мы - правда - не то что нам невесту парить, мы уже угорели все. Подавай - и всё. Да она прибежала с бутылкой, подала им - тогда баню открыли. И тогда на меня напали: ты же зачем туда залезла? Париться, я целый день топила баню.

Оттедова идут - поют. Домой приходят, невеста кланяется отцу, матери, ну старший если брат, сестра, есть и жанатые были. Сестра - она всем кланяется. Покланятся всем: спасибо вам на пару, на банюшке, на шёлковом венюшке... Потом она всем покланяется - зачинают расчасывать. Расчешут - садятся, заплетают. Одна поплятёт маленько, другая поплятёт. Все заплетают девки. Заплетут - и вещеринка. На вещеринку приезжает жених с родными, тады нявеста ему дарит. Под вьнес ехать тада дарили вожжи, штаны холщёвые, рубаху, если(в) уж подходящи, богатеньки - то и верхнюю рубаху, ситцеву, А нет - не прогневайся. Перщатки, зимой если(в) свадьба, там поис. Она полностью прям целую ношу ему дарит. Ну они на вещеринке побыли, девки тут садятся тоже за стол. Тут уж никаких песен. Девки, которы домой уйдут, которы нощуют, да и так нощавали.

Утром - свадьба - с поездом приедут. Нявеста всю эту ночь не спит. Если(в) за милого дружка идёт - так она молчит. Отдадут если(в) за кого она ня хочет - она всю ночь ревет. Утром будит подружек и прищитает. Она рано станет, все ещё лежат. Вот и прищитает:

Ох, вставайте, мои подружен(и)ки
Ой, вставайте, мои любезныи,
Ох, а я то нехороший сон во сне видела.
Расплеталась моя ды коса русая,
Выпадала ды лен(ы)та алая,
Лента ала - трёхаршинна...

Девки встают, тады под венес её срядют, родители и крёстные благословят - и за стол: давайте спяваться. Пока девичник то идёт, вещарами собярутся и спяваются".

В это время в доме жениха, снарядив его к венцу, крёстные и родители благословляли его иконой и с ней отправлялись за невестой. Когда подъезжали к воротам - девушки в избе запеваали "Зиму-лету сосёнушка была зелена"... "Хто-нибудь ворота завяжет, с вином выходят - тем подадут, тады

заходят в избу дружка, полудружка, хрёстный, хрёсна - с иконой, они и в церкву едут с иконой, и отец с матерью. Пришли - и девки песни поют". Дружкам вышитые полотенца надевают, на боку завязывают. Место за столом бывало оказывалось занято. "Да просто дуреть захочешь, задумаешь, сядешь за стол в передний угол - и покупай (место). У меня вот дед - так он преставленный был. Он щас каку-нибудь бабу схватит - ну как, конечно, какой мужик не рывнует - сядут и сидят. Зачнут подавать: горько, горько, вот они возьмутся салаваться." Когда выкупят место за столом, начинается продажа косы. "Если(в) есть братовья у невесты - за столом: косу резать буду, платитя. Щатыре угла - щатыре рубля, посярёмке - пятёрку. Это за косу - сколь запросют. Ну и всё, сядут за стол, посидят маленько - и под вьнес". Родители и крёстные ещё раз благословляли жениха с невестой перед отъездом к венцу, а те им кланялись в ноги.

Если церковь была близко - подругам невесты давали лошадь, ехать туда, если были бедные - обходились без этого. Перед отъездом к венцу дружка обходил с иконой вокруг коней, оберегая от наговоров, порчи. Затем - садились: летом - в ходки, зимой - в кошёвки. "К венцу поехали - молчок: Господи благослови". Невеста ехала к венцу с распущенными волосами, покрытая большой тонкой кашемировой шалью, концы которой свисали вперёд. Одета она была в гарусный сарафан с расшитыми шёлковыми рукавами, подвязанная покромкой. По дороге к венцу свадебному поезду могли преграждать дорогу, требуя выкупа вином.

"К венцу поехали, а молодёжь с постелью. От венца едут - и с поездом постель везут. Привьзут, тоже всё бярут - хто ящик, хто постель. Подадут - так они с ящиком проходят, а не подадут, так они зачнут: то полымут, то поставют, то в этих дверях шумят, то в тех. Занесут ящик с постелью - и поставют". Когда молодые после венца приезжали к жениху, где их встречали родители с иконой и хлебом-солью. Молодые опять кланялись, целовались, и тогда заходили в избу. "Шубу стелют - молодые садятся на неё в передний

угол, за стол. Хрёстные возле молодой сидят за первым столом. Молодую закрывают шалью, и хрёстная подвязывает её по-молодушки. Подвяжут на рядки, косу подбьют. Давно было - волосник то носили с рубчиком. Как закроют шалью - начинают поджигать: шаль горит, шаль горит". Так требовали угощения вином. "Когда молодуху подвяжут, тада нащипывают полотенцы (развешивать). Все стены обобьют гвоздиком, хто по матке стучит, всё обхлещут, полотенцев навешают, всё завешают, Напиваются невестина родня. Скатёрками все столы застелют, сверху стряпни, а девки то там смотрют - какие у ей скатёрки. Потом убьют всё, скатёрки нужны только на этот момент. Сразу - дары. За столом весь народ". "Раньше то дарили деверю, золовке, невеста дорит. Свекрухе дарила - на рукава, свёкру - на рубаху покупной товар, ситец, золовке - полущалок. Жених со своей стороны много дарит. Она подорит ихней (родне), а он - тещю". Вся родня преподносила дары молодым. "Там отстоловали, приехали сюда на блины (к молодой), и тут гулянка пошла. Так из двора в двор ходили по всей родне, неделю сельную по домам ходили".

Информация о свадьбе Герасимовой Н.А. представляет собой полное и подробное освещение основных её моментов, включающее в себя колоритный рассказ о ярких жизненных ситуациях. Большой интерес представляет детальное воссоздание банного вечера через воспоминание о своём участии в нём в роли банщицы, а так же - в сватовстве, в выкупе места за столом на бранье, в торге и осмотре приданного. В целом её описание свадьбы совпадает с традиционным свадебным циклом староверов Алтая (по материалам Солонешенского, Третьяковского, Красногорского районов), однако особым здесь является обычай украшения ёлки и визита с ней ряженных подруг к жениху, что является влиянием, привнесённым от российских переселенцев. Обычай "резать ворот" так же не был отмечен в вышеупомянутых районах. Итак, свадебный обряд села Боровлянка Заринского района представляется целостным и самобытным циклом,

включающим в себя как типовые черты старожильческого свадебного обряда, так и особые локальные элементы. В основном же он совпадает с традиционной свадьбой староверов юга Алтая.